

Абаева Камилла Сослановна,
Магистрант, СОГУ им. К.Л. Хетагурова
Abaeva Kamilla Soslanovna, Master's student,
K.L. Khetagurov Saratov State University

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
LEXICO-SEMANTIC BORROWINGS IN THE FRENCH LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается лексико-семантическое освоение заимствований во французском языке. Основное внимание уделяется англицизмам, их нормативной оценке, сужению и расширению значения, а также взаимодействию узуса и языковой нормы. Показано, что заимствование является оправданным при наличии самостоятельной номинативной функции.

Abstract. The article examines the lexico-semantic assimilation of borrowings in the French language. Particular attention is paid to Anglicisms, their normative evaluation, semantic narrowing and broadening, as well as the interaction between usage and linguistic norm. It is shown that borrowing is justified when it performs an independent nominative function.

Ключевые слова: Французский язык, заимствования, англицизмы, семантика, языковая норма.

Keywords: French language, borrowings, Anglicisms, semantics, linguistic norm.

Лексико-семантические заимствования во французском языке следует понимать не как механическое перенесение чужого слова, а как процесс включения иноязычной единицы в систему значений, сочетаемости и нормативного употребления. Заимствованное слово начинает жить в новом языке не только по внешней форме, но и по тем смысловым связям, которые устанавливаются между ним и уже существующими словами. Поэтому точной представляется позиция В. Н. Ярцевой, согласно которой заимствование есть и элемент чужого языка, перешедший в другой язык, и сам процесс такого перехода [6, с. 158]. Для французского языка это особенно существенно, поскольку его нормативная традиция соединяет открытость контактам с требованием ясности и точности речи.

Англоязычные заимствования обычно связываются с развитием техники, массовой культуры, рекламы, деловой и медиаречевой коммуникации. Однако проблема шире одного английского влияния: французский язык в разные эпохи воспринимал латинские, итальянские, арабские, германские, испанские и иные элементы. Устойчивыми становились прежде всего те слова, которые отвечали реальной номинативной потребности. Н. Н. Балабас, анализируя французскую прессу 2008-2020 годов, показывает, что периодика быстро фиксирует новые иноязычные единицы, поскольку первой реагирует на перемены в быту, политике, технике и культуре [5]. Нам ближе системно-нормативная позиция: заимствование оправдано не происхождением и не модой, а тем, что оно заняло самостоятельное смысловое место.

Для лексико-семантического анализа важно, что заимствованное слово обычно не переносит весь исходный объем значения. М. В. Минова отмечает, что при переходе английской единицы во французский язык интегрируется не только форма, но и содержание, причем неизменность значения встречается редко и главным образом у моносемичных слов [1, с. 34]. Так, «week-end», «marketing», «best-seller» сохраняют внешнюю связь с английским языком, но их фактическое употребление определяется уже французским узусом, который отбирает нужную семему, ограничивает или уточняет ее.

Дискуссия о заимствованиях во французском языке имеет лексикологический и нормативный характер. Французская языковая культура исходит из представления о ясности выражения и ответственности публичной речи, поэтому активное проникновение англицизмов вызывает вопрос о границе между естественным развитием языка и неоправданным вытеснением собственных средств. Л. Н. Лунькова и Л. М. Букина показывают, что французские лингвисты оценивают этот процесс неодинаково: Б. Серкиглини, Л.-Ж. Кальве и М. Обре видят в заимствованиях средство развития, тогда как А. Жильдер и А. Жуайандэ связывают их избыток с засорением речи [2, с. 94]. Убедительной представляется промежуточная позиция: англицизм не должен отвергаться только из-за происхождения, но и не может считаться оправданным, если без необходимости дублирует точное французское слово.

Это видно на парах «job» и «travail», «manager» и «dirigeant», «price list» и «tarif», «fast food» и «restauration rapide». Иногда англицизм обозначает специальную сферу, а иногда выполняет только престижную или рекламную функцию. Поэтому норма должна проверять смысловую необходимость слова: «fast food» может указывать на особый международный тип обслуживания, тогда как «deadline» при наличии «date limite» часто остается стилистической модой.

Нормативная политика Франции направлена главным образом на публичную сферу. Закон Ж. Тубона 1994 года и последующие меры по обогащению французского языка не устраняют заимствования из бытовой речи, но поддерживают французские термины в официальной, образовательной и административной коммуникации [2, с. 95]. Так, «courriel» закрепляется как официальный эквивалент «e-mail», хотя разговорный англицизм сохраняется.

Механизмы семантического освоения англицизмов

Собственно лексико-семантическое освоение проявляется тогда, когда слово перераспределяет свои значения в языке-реципиенте. М. В. Минова выделяет сохранение одного значения у моносемичного неологизма, сужение значения у многозначного слова, расширение значения после вхождения во французский язык и развитие новых смысловых оттенков [1, с. 35-38]. Например, «star» во французском языке обозначает прежде всего звезду сцены или экрана, тогда как английское «star» сохраняет и значение небесного светила. Слова «gang», «clip», «missile» также закрепляются во французском языке в более специализированных значениях. Такое сужение показывает, что язык заимствует не всю лексему, а ту семему, которая оказывается нужной.

Особый тип представляет семантический англицизм, когда под влиянием английского слова изменяется значение уже существующей французской единицы. Л. Н. Лунькова и Л. М. Букина определяют лексико-семантическую ассимиляцию как включение иноязычной новации в систему языка-реципиента, формирование ее значения и связей с исконными единицами [2, с. 96]. Так, «réaliser» под влиянием английского «to realize» иногда получает значение «осознавать», хотя строгая французская норма предпочитает «se rendre compte» или «comprendre». «Opportunité» под влиянием «opportunity» употребляется как «возможность», хотя традиционно ближе к значению «уместность, своевременность». Подобные случаи требуют осторожности: новое значение допустимо лишь тогда, когда оно стало устойчивым и не разрушает важного смыслового различия.

Расширение значения возникает, когда заимствованное слово начинает обслуживать новые сферы. М. В. Минова приводит «challenger», которое сначала функционировало как спортивный термин, а затем стало обозначать политического соперника и экономического конкурента [1, с. 36]. «Best-seller» также вышло за пределы книжной сферы и стало обозначать всякий коммерчески успешный продукт. В этих случаях сохраняется общий семантический признак: высокий спрос, конкурентность, публичное соперничество.

Семантическое освоение связано с фонетической, графической и морфологической адаптацией. Д. О. Козлова, Д. Ф. Мымрина и М. Г. Волкова подчеркивают, что значение

нового заимствования уточняется по мере его включения в синтагматические и парадигматические связи языка, а семантическая адаптация обычно завершается после фонетического, графического и морфологического освоения [3, с. 99]. В компьютерной лексике это особенно заметно: «hardware», «widget», «Wi-Fi», «SMS» приходят вместе с новой реалией, а «stocker», «scanner», «déboguer», «digitaliser», «débogage» уже получают французские грамматические признаки и словообразовательные связи [4, с. 22].

В. С. Коваленко показывает, что на семантическом этапе интеграции англицизмов происходит расширение или ограничение смысла; примерами служат «souris», «toile», «cookie», «compilateur», «alias» [4, с. 23]. «Souris» переходит от значения животного к устройству управления курсором, «toile» – от полотна или сети к интернет-пространству, «cookie» – от печенья к небольшому набору данных. Эти примеры показывают, что французский язык не только принимает английские формы, но и перестраивает семантическую карту собственных и заимствованных единиц.

Отдельную группу образуют слова на «-ing»: «shopping», «coaching», «lobbying», «gunning», «storytelling». Н. Н. Балабас связывает их распространение с языком современной прессы, которая охотно принимает краткие международные обозначения новых явлений [5]. Однако оценивать их следует не по одному формальному суффиксу, а по смысловой самостоятельности. «Shopping» обозначает не всякую покупку, а определенную бытовую практику; «coaching» указывает на особый тип наставнической услуги; «lobbying» закрепилось как термин политико-экономического воздействия.

Вместе с тем не всякий англицизм является удачным. Л. П. Крысин писал о социальном престиже иностранного слова, из-за которого заимствованная форма кажется более значительной, чем родная [7, с. 27-34]. Во французской рекламной и деловой речи это заметно в употреблении «business», «team», «deadline», «briefing» при наличии «affaires», «équipe», «date limite», «réunion d'information». Нам ближе позиция различительной нормы: заимствование оправдано, если вводит новое значение, уточняет старое, сокращает громоздкое описание или обозначает новую реалию; если же оно только вытесняет точное французское слово, его следует оценивать критически.

Таким образом, лексико-семантические заимствования во французском языке представляют собой процесс отбора, ограничения, расширения и переосмысления значений. Французский язык не пассивно воспроизводит английские модели, а преобразует их в соответствии с собственной грамматической и семантической организацией. Научно обоснованной является позиция умеренного функционального подхода: заимствование не следует отвергать, если оно закрепилось в узусе и выполняет самостоятельную номинативную функцию, но его нельзя считать оправданным, если оно используется ради внешней престижности и вытесняет точное французское средство выражения.

Список литературы:

1. Минова М. В. Лексико-семантическая интеграция английских заимствований в современный французский язык // Филология: научные исследования. 2018. № 2. С. 33-42.
2. Лунькова Л. Н., Букина Л. М. Семантические англицизмы французского интернет-форума // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 1. С. 92-101.
3. Козлова Д. О., Мырзина Д. Ф., Волкова М. Г. Адаптация англицизмов к системе современного французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 97-99.
4. Коваленко В. С. Английские заимствования в письменном варианте французского языка // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 21-24.

5. Балабас Н. Н. Иностранные заимствования в словообразовательной системе современного французского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103).

6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

7. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27-34.

